

Н. И. Новикова

Нефть, газ, коренные народы: кто напишет правила?⁷

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования взаимодействия коренных малочисленных народов и промышленных компаний и практического применения в России международного принципа свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов на решения, затрагивающие их интересы и возможностей социального диалога бизнеса и коренных народов. В статье рассматриваются правовые основания применения этого принципа, содержащиеся в Конституции РФ, Земельном кодексе, федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», а также в правовых документах ХМАО и ЯНАО. Специальное внимание уделяется документам муниципальных образований. С точки зрения международных и национальных стандартов анализируется корпоративная социальная ответственность бизнеса в России. Делается вывод, что основаниями для социального диалога бизнеса и коренных народов Севера могут стать не только законы, но и корпоративные политики и регламенты промышленных компаний и обычное право коренных народов.

Статья написана на основании полевых материалов, собранных в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах среди коренных малочисленных народов и в промышленных компаниях, а также анализа международного права и федерального, регионального законодательства и муниципальных документов в Российской Федерации.

Ключевые слова: Коренные малочисленные народы, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, промышленные компании, международное право, законодательство, этнологическая экспертиза, корпоративная социальная ответственность, корпоративные документы промышленных компаний, обычное право.

N. I. Novikova

Oil, gas, and indigenous people: who will write rules?

Abstract. Article is devoted to the analysis of legal regulation of interaction of indigenous people and the industrial companies and practical application of the international principle of a free, prior and informed consent of indigenous people on the decisions infringing on them on interests and opportunities of social dialogue of business and indigenous people in Russia. In article the legal grounds of application of this principle which are contained in the Constitution of the Russian Federation, the Land Code, Federal Law "On Guarantees of the Rights of Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian Federation", and also in legal documents of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug are considered. The special attention is paid to documents of municipalities. On the basis of the international and national standards of social corporate responsibility of business in Russia is analyzed. Not only laws, but also corporate culture's regulation of industrial companies and a customary law of indigenous people are considered by the bases for social dialogue of business and indigenous people of the North.

Article is written on the basis of the field materials collected in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug among indigenous ethnic groups and in the industrial companies and also the analysis of international law and the federal, regional legislation and municipal documents in the Russian Federation.

Key words: indigenous people, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra and Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, industrial companies, international law, legislation, ethnological expert assessment, corporate social responsibility, corporate documents of the industrial companies, customary law.

⁷ Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Поисковые фундаментальные научные исследования в интересах развития Арктической зоны Российской Федерации» (проект «Коренные народы и промышленное освоение Арктики: преодоление рисков и стратегии развития», рук. академик РАН В. А. Тишков).

Социальный диалог бизнеса и коренных малочисленных народов Севера в современных условиях это процесс активного взаимодействия, вызывающий различные последствия и несущий в себе взаимные риски. Правовая защита аборигенных народов нуждается не только в законах, но и в новых инструментах, механизмах. В последние годы заметно изменилась позиция промышленных компаний, некоторые из которых провозглашают желание работать на уровне мировых стандартов. В рамках ООН такие стандарты сформулированы в Глобальном договоре и Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок ООН в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты».

Целями статьи являются анализ правового регулирования и практического применения принципа свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов на принятие решений; рассмотрение возможностей создания переговорной площадки между промышленными компаниями и коренными народами на основании норм обычного права и политик корпораций. Материалами для анализа служат полевые материалы автора, собранные среди коренных народов и в промышленных компаниях в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, а также международное право и национальное законодательство.

Международное право и государственная политика России

В Конституции 1993 года Российская Федерация провозгласила гарантии защиты исконной среды обитания и традиционного образа жизни, прав коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации (ст. 69). Особой компетенцией органов государственной власти была признана «защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей» (ст. 72). В развитие этих положений были приняты три федеральных закона, определяющие правовое положение абориген-

ных народов: «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» 1999 г., «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» 2000 г., «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» 2001 г. Появились статьи, касающиеся коренных народов, в других законах. С этого момента можно сказать, что де-юре аборигенные народы из объекта политики превратились в ее субъект. Они получили право контроля над своей судьбой. Это обстоятельство не могло не повлиять и на исследовательскую этику, и на политику и этику промышленных компаний, работающих в местах традиционного проживания коренных народов.

Принятие Конституции 1993 года для Российской Федерации означало стремление учитывать в своем законодательстве те принципиальные подходы к защите прав коренных малочисленных народов, которые выработаны международным сообществом, при условии, что они не вступают в противоречие с положениями Конституции [1, 551]. Международное право исходит из того, что права коренных народов связаны с обеспечением им доступа к определенным территориям, которые как сами по себе, так и находящиеся на них ресурсы составляют основу жизнеобеспечения. В 2007 году Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о правах коренных народов, в ней сформулированы положения, характеризующие общие нормы для национальных государств, в которых они проживают. В Декларации о правах коренных народов определяются их права на сохранение и развитие своей самобытной культуры, обязанности государств выработать и применять механизмы, способствующие защите аборигенных прав. Наиболее важным и ценным в этом международном документе является провозглашение принципа свободного, предварительного и осознанного согласия при принятии решений, затрагивающих их интересы. Согласно статье 19 Декларации, «государства добросовестно консультируются и сотрудничают с заинтересованными коренными народами через их

представительные институты с целью заручится их полным, предварительным и осознанным согласием, прежде чем принимать и осуществлять законодательные или административные меры, которые могут их затрагивать» [2]. В разъяснении секретариата Постоянного форума ООН по коренным народам в мае 2011 г., указывается, что «Общее понимание принципа свободного, предварительного и осознанного согласия заключается в том, что согласие должно даваться свободно, без принуждения, запугивания и манипулирования (свободное); испрашиваться достаточно заблаговременно, до окончательного утверждения и начала осуществления мероприятий (предварительное) и основываться на понимании всего комплекса проблем, обусловленных конкретным видом деятельности или решением (осознанное)» [3].

Внимание к международным нормам, декларациям и другим документам, в том числе выработанным финансовыми кругами и бизнес-сообществом, определяет важнейшее направление политики государства. Можно согласиться с мнением В. А. Кряжкова о том, что такие нормы отражают ожидания коренных народов. «При этом ничто не препятствует использованию таких норм судами (как, например, имеет место в практике Конституционного Суда Российской Федерации, который в своих решениях опирается не только на юридически обязательные международно-правовые акты), органами публичной власти и промышленниками. Во всяком случае, очевидно, что декларации, резолюции и иные подобные международные документы нацелены на усовершенствование общественных отношений; чем чаще они применяются (и это должно поощряться), тем быстрее нормы, заключенные в данных документах, обретут статус международно-правового обычая и общеобязательность» [4, 29].

Рассмотрим, какие правовые гарантии существуют в Российской Федерации для осуществления права на свободное, предварительное и осознанное согласие коренных народов на принятие решений, затрагивающих их интересы. По Земельному кодексу при предоставлении земельных участков под промышленное освоение в местах традиционного проживания и традиционной хозяйст-

венной деятельности коренных малочисленных народов могут проводиться сходы и референдумы, а их результаты учитываются в дальнейшей деятельности (ст. 39.14) [5]. В российской правовой системе приоритетное значение имеет закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», в котором определены основные права этих народов на защиту их исконной среды обитания и традиционного образа жизни. Отметим в первую очередь их следующие коллективные права: участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного природопользования; получать от органов государственной власти и местного самоуправления, организаций всех форм собственности, международных организаций, общественных объединений и физических лиц материальные и финансовые средства, необходимые для социально-экономического и культурного развития малочисленных народов, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни, хозяйствования и промыслов; на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба их исконной среде обитания хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами. Последнее право предоставляется также лицам, принадлежащим к этим народам. Также специальной статьей закона определены права лиц, относящихся к коренным малочисленным народам, на сохранение и развитие их самобытной культуры [6].

На региональном уровне, например, в законе Ханты-Мансийского автономного округа «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» как условие для промышленной деятельности на таких территориях требуется согласование размещения промышленных объектов с аборигенами (субъектами традиционного природопользования по терминологии законодательства ХМАО) [7].

Вместе с тем, вопрос о свободном, предварительном и осознанном согласии является непростым в Российской Федерации, так как не урегулированы вопросы о

том, кто может представлять интересы коренных народов на общественных слушаниях. Сегодня в конечном итоге это компетенция органов местного самоуправления, но насколько это адекватно интересам населения? Компании предлагают проект на безальтернативной основе либо настаивают на своем варианте даже при организации этнологических экспертиз. Так, в конкурсных технических заданиях встречаются положения о том, что эксперты должны убедить местное население в том, что нужно поддержать проект компании. Да и результаты этнологической экспертизы не имеют сегодня юридической силы. А главное, аборигены фактически не могут сказать «нет». Например, по закону «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре» при отказе аборигенов от согласования промышленных объектов документы разбираются специальной комиссией, которая сообщает свои рекомендации правительству округа (ст. 12). То есть по закону схема прописана справедливо, но практика показывает, что комиссия принимает решения в пользу нефтяников.

Юридино-антропологический подход предполагает изучение того, как на практике «работают» законы, он показывает, что рассматриваемые статьи соответствуют международным нормам, но они носят слишком общий характер и результаты сходов и реальный контроль за территориями проживания этих народов в большей степени зависят от промышленных компаний. При проведении этнологических экспертиз в Ямало-Ненецком автономном округе активисты и работники муниципалитетов отмечали, что общественных слушаний слишком много и у них часто нет возможности квалифицированно принимать в них участие. А от промышленных компаний федеральный закон не требует, чтобы они подробно и доступно объясняли аборигенам последствия осуществления того или иного проекта.

На муниципальном уровне могут быть приняты положения о порядке проведения общественных слушаний. Так, в Тазовском районе Ямало-Ненецкого автономного ок-

руга такой документ [8] учитывает специфику района, который отнесен и федеральным, и региональным законодательством к местам традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера. Географическое положение за полярным кругом усиливает риски, связанные с промышленным освоением в Арктике. Вполне оправданной является постоянная работа администрации по совершенствованию Положения, в районе было принято несколько положений о проведении общественных слушаний. К положительным чертам Положения необходимо отнести повышенное внимание к роли коренных малочисленных народов Севера.

- Они могут наряду с главой района и заказчиком выступать инициатором проведения общественных слушаний. Причем инициатива может исходить как от соответствующих общественных организаций и общин, так и от групп граждан, относящихся к коренным малочисленным народам, не менее 10 человек. Это раскрывает перспективу роста общественного сознания населения, а при огромной территории района такие инициативы могут быть высказаны группами, ранее не вовлеченными в общественное движение.
- В Положении подчеркивается, что «Общественные слушания считаются правомочными при участии в них более половины жителей, обладающих избирательным правом, постоянно или преимущественно проживающих в местах, планируемых к изъятию, где ими ведется традиционный промысел и традиционное хозяйство».
- Также отмечается, что информационные материалы и предварительные материалы ОВОС рассылаются исполнительно-распорядительному органу муниципального образования и общественной организации коренных малочисленных народов. Причем суть сведений, отраженных в материалах ОВОС и информацию по выбору земельного участка представителям общественных организаций и населению должен разъяснить квалифицированный специалист, они

должны содержать резюме нетехнического характера, содержащее результаты и выводы ОВОС, адаптированное для неспециалистов.

Вместе с тем, нужно отметить, что современное федеральное законодательство исходит из определения коренных малочисленных народов как ведущих традиционный образ жизни. Вопросам же их адаптации к современным условиям, связанным с урбанизацией, промышленным освоением северных территорий, миграционными процессами и в целом с модернизацией, в законодательстве уделяется мало внимания, что вызывает необходимость принятия программ и других документов на региональном уровне.

Современный актуальный подход демонстрирует Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации, принятая в 2012 году. В этом документе содержится ряд положений, непосредственно касающихся коренных малочисленных народов. Наряду с другими задачами национальной политики по совершенствованию государственного управления названы следующие: создание условий для участия коренных малочисленных народов в решении вопросов, затрагивающих их права и интересы; повышение уровня адаптированности традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов к современным экономическим условиям с учетом обеспечения защиты их исконной среды обитания и традиционного образа жизни и др. [9].

Принятие Стратегии государственной национальной политики предполагает дальнейшее развитие правовой системы государства. Для коренных народов особенно острым является вопрос об их действительном контроле над использованием ресурсов, которые составляют основу их жизнеобеспечения. Эта политическая и правовая комплексная проблема требует и перестройки общественного мнения, и изменения научной антропологической парадигмы. Важно от формального провозглашения равенства всех народов перейти к предоставлению им права на действительное свободное, предварительное и осознанное согласие на принятие решений по во-

просам, затрагивающим их законные интересы. Это означает переход от представления об ущербности этих народов и политики патернализма к учету динамики их развития и большему доверию к коренным народам в вопросах природопользования.

В последнее время происходит трансформация законодательства, в первую очередь в сфере природопользования. Так, в 2013 г. были внесены изменения в федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях», по которому территории традиционного природопользования перестали быть таковыми. Юридические последствия такого шага – будет снято ограничение оборота земельных участков в границах этих территорий, проекты хозяйственной деятельности не будут проходить государственную экологическую экспертизу, коренные народы не будут информированы о промышленной деятельности, а, следовательно, и не смогут на нее влиять [10]. Именно охранный режим позволял этим территориям быть основой традиционного природопользования в некоторых регионах страны.

Во время проведения полевых исследований в компании «Сургутнефтегаз», я получила сведения о том, что это решение было принято под давлением именно промышленных компаний, которые справедливо видели в особом охранном режиме территорий традиционного природопользования преграду для своего бесконтрольного использования возобновляемых природных ресурсов. Остроту этой проблеме придает отсутствие практики по образованию территорий федерального значения. Многолетняя работа в Законодательном собрании по созданию необходимых правовых гарантий создания таких территорий ни к чему не привела.

Кроме того, в правовой системе РФ нет соответствующих законам о коренных малочисленных народах статей в ресурсном законодательстве, в первую очередь о земле и недрах. Право контроля над использованием ресурсов не подкреплено обязанностью компаний соблюдать это право, согласовывать свои действия с коренным и местным населением. Опыт северных регионов показывает, что государственных пра-

новых механизмов установления партнерства между промышленными компаниями и коренными народами явно недостаточно. В этих условиях возрастает роль корпоративных политик в экологической и социальной сферах.

Социальная ответственность бизнеса

Говоря о перспективах взаимодействия коренных малочисленных народов с промышленными компаниями в условиях глобализации, имеет смысл указать на ряд принятых в последнее время в мировом сообществе документов, касающихся взаимодействия общества и бизнеса и защиты прав человека. Многие компании присоединяются к Глобальному договору, который включает десять принципов, два из которых могут быть распространены на коренные народы: Деловые круги должны поддерживать и уважать подход, предусматривающий защиту международных прав человека в их сферах влияния; Деловые круги не должны быть причастными к нарушениям прав человека, определяют позицию компаний в сфере прав человека [11]. В течение многих лет банки, работающие в секторе проектного финансирования, искали пути создания единых правил, отражающих социальные и экологические аспекты, применимые во всех странах мира к проектам во всех отраслях промышленности. В 2006 г. была утверждена новая редакция «Принципов Экватора», которые регламентируют условия финансирования в соответствии с принятыми стандартами. В отношении коренных народов особый интерес представляет то, что согласно этому документу предусмотрены стандарты и процедуры, определяющие ответственность заемщиков в вопросах охраны окружающей среды и групп населения, на которые оказывает воздействие финансируемый проект. Это десять принципов, которые касаются экологической и социальной оценки, консультаций с местным населением, планов действий, которые должны приводить к смягчению воздействия проекта, а также мониторингов, независимых оценок и т.п. Очень важным является то, что организация, принимающая Принципы Экватора, каждый год публикует отчет о том, как она их выполняет. В документах объе-

динения организаций, принявших Принципы Экватора («организации ERFI»), подчеркивается, что они принимают и реализовывают принципы добровольно и независимо [12]. Такие инициативы являются добровольными, но эффективными для общественного контроля. Нефтегазовые компании часто работают в разных странах и чувствительны к вопросам имиджа, о чем свидетельствуют, например, их сайты и выступления топ менеджеров в СМИ.

В 2011 г. группой экспертов под руководством Дж. Рагги был подготовлен доклад «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» [13]. Принятием данного документа был создан авторитетный координационный механизм. В его основе три исходные предпосылки. Во-первых, государства обязаны обеспечивать защиту от нарушений прав человека третьими сторонами, включая предприятия, посредством надлежащей политики, нормативного регулирования и судебного разрешения споров. Во-вторых, корпорации обязаны соблюдать права человека, а это означает, что предприятиям следует проявлять должную осмотрительность, с тем, чтобы избегать нарушения прав других сторон и устранять неблагоприятное воздействие на них, к которому они причастны. В-третьих, существует потребность в расширении доступа жертв нарушений к эффективным средствам судебной и внесудебной правовой защиты.

Цель руководящих принципов состоит в том, чтобы не только служить практическим руководством, но и быть основанными на современной практике. Они не создают новые нормы международного права, но могут служить основанием для разработки рекомендаций по организации деятельности промышленных компаний в местах проживания коренных малочисленных народов. Именно благодаря общему характеру, они могут быть применены для выработки политики в отношении специфических групп населения, к которым могут быть отнесены коренные малочисленные народы Севера Российской Федерации. При этом в документах ООН указывается, что

при определении ситуации с соблюдением прав коренных народов должны учитываться как общие документы, так и те документы, которые приняты специально в отношении этих народов.

Для осуществления корпоративной ответственности за соблюдением прав человека предприятия должны устранять неблагоприятное воздействие, предотвращать, смягчать его, и при необходимости возмещать ущерб – так достаточно однозначно указывается в комментариях к «Руководящим принципам». Для выполнения своих функций предприятия должны оценивать риски, опираясь на собственные экспертные знания или знания независимых внешних экспертов и консультации с потенциально затрагиваемыми группами. Причем в документе предлагается отслеживать эффективность мер, которые предпринимают предприятия для ликвидации неблагоприятных последствий. Для практического применения этого документа особенно важны его разделы о доступе к средствам правовой защиты, где наряду с государственными судебными и внесудебными механизмами рассматриваются негосударственные механизмы рассмотрения жалоб.

Таким образом, данные международные нормы представляют собой как документы ООН, так и добровольно принятые на себя обязательства бизнес сообщества и финансовых кругов, которые в современных условиях рассматривают права человека и права коренных народов как часть своих интересов.

Корпоративная социальная ответственность в России

В России процесс оформления понятия корпоративной социальной ответственности (далее КСО) в его современном виде еще только начинается [14, 15, 16]. Пока нет официальных документов, определяющих позицию руководства страны по этому вопросу. В современных условиях КСО остается добровольной инициативой компаний и ожиданием гражданского общества. Хотя органы власти и местного самоуправления большинства северных субъектов федерации пытаются достаточно активно

воздействовать на работающие на их территориях корпорации.

В 1991 г. был создан Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) как объединение деловых кругов, представляющих ключевые секторы экономики. Вопросы КСО являются одним из приоритетных направлений его деятельности. Создана «Национальная сеть Глобального договора». По данным 2016 г. она объединяет около 80 организаций. РСПП была инициирована «Социальная хартия российского бизнеса», которая в 2007 г. была официально признана национальным документом, соответствующим Глобальному Договору ООН. В ней, в частности, заявлено: «принятие социальных обязательств российским деловым сообществом и отдельными компаниями – не альтруизм и не выкуп «социальной лицензии» на коммерческую деятельность. Социальная ответственность бизнеса может быть и обязана быть полезна для долгосрочного успеха самих компаний в той же мере, как и полезна для общества в целом». В документе специально выделены вопросы участия бизнеса в развитии местных сообществ, следование принципам корпоративного гражданства.

По мнению представителей бизнеса, критическую роль в успешном развитии КСО играет новаторство и инициативность каждой самостоятельной бизнес-единицы. Социальный вклад бизнеса не может быть альтернативой обязанностям правительства в социальной сфере. Требуется четкое понимание социальных ролей бизнеса, власти и гражданина, а также ответственность каждого за последствия самостоятельных действий перед обществом.

Процесс выполнения компаниями принципов Хартии также определяется как добровольный. Они могут к ней присоединиться и подавать нефинансовые корпоративные отчеты, основываясь на принципах экономической свободы и ответственности, партнерства, прав человека, сохранения окружающей среды и участия в развитии местного сообщества. В документах РСПП, выражающих мнение национального бизнес сообщества, подчеркивается заинтересованность в развитии в соответствии с международными стандартами. На 2015 год

к Социальной Хартии российского бизнеса присоединилось 257 организаций [17].

В 2010 г. Государственным собранием (Ил Тумэн) был принят в первом чтении проект закона Республики Саха (Якутия) «О социальной ответственности бизнеса». В нем вводится понятие «Соглашение о социальной ответственности бизнеса». Такая ответственность рассматривается как добровольная, выходящая за рамки определенного законодательством минимума. В отношении коренных народов КСО включает проведение комплексной оценки воздействия. Пока не известно о каких-то следующих шагах по принятию документа, но в республике принят закон «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)», гарантирующий обязательность проведения такой оценки. А так как законы Республики Саха уже традиционно оказывают влияние на федеральное законодательство, возможно принятие этого закона станет дополнительным стимулом для правового регулирования социального диалога в России. В октябре 2015 года в Государственном Собрании (Ил Тумэн) Якутии началась работа над проектом закона республики «О социальной и экологической ответственности компаний-природопользователей на территории Республики Саха (Якутия)». По сообщению Пресс-службы Ил Тумэна вопросы социальной ответственности должны быть узаконены и включены в лицензионные соглашения [18].

Другим элементом системы регулирования взаимодействия коренных народов и промышленных компаний становятся этнологические экспертизы [19, 20]. Этнологическая экспертиза определена Федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» в 1999 г. – «этнологическая экспертиза — научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса». Сегодня материалы проводимых на Севере экспертиз дают представление о различных практиках взаимодействия промышленных компаний и коренных народов. Их разнообразие вызвано не только большими размерами страны и

социально-экономическими, природными и этнокультурными особенностями регионов, но и отсутствием федерального правового регулирования этого вопроса. Несмотря на это, в ЯНАО сложилась практика проведения этнологических экспертиз по заявлению местного коренного населения. Промышленные компании идут на это даже в условиях отсутствия требования закона, но создается впечатление, что они идут на это с уверенностью в том, что этнологическая экспертиза им ничем не грозит.

В настоящее время взаимодействие промышленных компаний и коренного и местного населения в гораздо большей степени приводит к росту социальной напряженности и ухудшению экологической ситуации, чем к повышению уровня и качества жизни на Севере. Острота конфликта связана также с психологическим, эмоциональным отношением к развитию со стороны коренных народов. Слишком часто компании заявляют об обеспечении занятости, строительстве социальных объектов, развитии инфраструктуры во время общественных слушаний и слишком невелик список действительных результатов социальной ответственности бизнеса. Также непростым является вопрос о компенсациях, выплатах по экономическим соглашениям, на которые иногда идут промышленные компании. В краткосрочной перспективе промышленным компаниям может быть выгодно выплачивать какие-то определенные суммы этим народам, но выгодно ли это коренным народам в долгосрочной перспективе?

Как показывает практика, тех положений, которые есть в Земельном кодексе, законах «О недрах», «О соглашениях о разделе продукции», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» и других явно недостаточно. Попытки рабочей группы экспертов при Комитете национальностей Государственной Думы инициировать закон «Об оценке воздействия на исконную среду обитания и традиционный образ жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации», где планировалось дать правовые определения процесса организации и проведения этнологической экспертизы оказались безрезультатными.

**Обычное право как инструмент
взаимодействия**

Аборигенное сообщество социально неоднородно, лишь часть его стремится сохранить земли для ведения традиционного хозяйства и развития своей культуры. Но именно с этой группой связываются в общественном сознании надежды на сохранение уникальной северной культуры и природы. Именно у аборигенов, ведущих традиционное природопользование, происходят наиболее острые конфликты с промышленными компаниями.

В аборигенных представлениях о земле нашли отражение правовые идеалы коренных народов, которые характеризуются: необходимостью не наносить большого ущерба, соблюдением меры в использовании ресурсов, необходимостью следить за землей и осознанием «права земли» как действенного нормативного регулятора в отношениях между людьми. Для природопользования аборигенов характерно также представление о проницаемости границ, мобильности людей и вместе с тем ограниченности освоенного пространства. Такими границами ареала, получившего название в законодательстве «исконной среды обитания» являются природные и хозяйственно-культурные черты культурного ландшафта.

Для обычно-правового регулирования отношений землепользования также характерны общественный характер норм землепользования, сочетание коллективных и индивидуальных прав, разделение общественного статуса освоенных территорий и имущественных интересов, неотчуждаемый характер землепользования, проявляющийся в том, что земля может передаваться по наследству или передаваться внутри группы, но не продаваться. Отчуждение земли для целей, отличных от традиционного природопользования, коренными жителями Севера воспринимается отрицательно. Особенно остро воспринимается нарушение пастбищ. Сегодня угрозу пастбищам представляют не только антропогенное воздействие, связанное с деятельностью нефтегазовых предприятий, но и изменение климата. В этих вопросах особенно важно учесть мнение коренных народов, используя синтез научных и традиционных знаний, с целью реального

партнерства в «производстве» знаний, а также для совместного управления северными регионами. Одним из путей трансляции традиционных знаний коренных народов может стать этнологическая экспертиза.

Для гармоничного развития Севера в условиях промышленного освоения особую актуальность приобретают представления о священных местах. Они выполняют различные функции: могут быть естественными резерватами, местами совершения обрядов и общения с богами и духами. Особенно важными считаются священные места, которые, по представлениям коренных народов Севера, являются такими «точками», которые связывают части их жизненного пространства. Недавний конфликт, связанный с природным парком Нумто в ХМАО показывает, что даже придание таким местам статуса особо охраняемой территории не может служить действительной защитой.

Наиболее острые противоречия восходят к представлениям промышленников о «ничейной» земле. Мне не раз приходилось слышать о том, что аборигены живут на земле компании, что компания оформила лицензию, а оказалось, что на этой территории кочуют оленеводы. Промышленники часто не знают и не учитывают особенности кочевого образа жизни, а российские законы не требуют от них проведения экспертизы. Именно этнологическая экспертиза, имеющая обязательный характер, сможет определить потенциальные угрозы промышленного освоения.

И, конечно, существует конфликт между традиционным и коммерческим использованием ресурсов, принципом «не наследить» и добычей полезных ископаемых. Аборигенов иногда обвиняют в том, что они стоят на пути промышленного освоения, а сами пользуются его благами, ездят на машинах, снегоходах. Наибольшее возмущение, неприятие коренных народов вызывает как раз нерациональное использование ресурсов, а кроме того бытовое загрязнение леса и тундры, огромное количество отходов – промышленных и бытовых, которые оставляют после себя работники промышленных предприятий.

В современных условиях у аборигенов сочетаются представления о себе как «содер-

жимом севера» и о необходимости сосуществования с приезжими. Их правовые нормы и обычаи строятся на знаниях, складывающихся в течение длительного времени из наблюдений за окружающим миром, на основе опыта взаимодействия с другими участниками природопользования и связанных с этим социальных отношений. При этом обычное право оказывается более гибким, модельным, оно в большей степени предполагает как возможности для развития, так и определенный уровень прагматичности. Для создания справедливой системы взаимодействия коренных народов и промышленных компаний необходимо большее доверие к коренным народам, включение норм традиционного природопользования в правовую систему страны. Важным при этом представляется создание переговорной площадки, где государство (правовая система), промышленные компании (корпоративное право) и аборигены (обычное право) получили бы не только право голоса, но и систему принципов и механизмов, которые обеспечат их взаимодействие.

В обычно-правовом регулировании велика роль уважения, доверия и общественного контроля за действиями человека. В прошлом такие нормы регулировали отношения внутри территориально и этнически ограниченной группы, сейчас они могут выступать регулятором отношений с внешним миром как определяющие публичный (государственный) статус аборигенов. На знаниях традиций и обычаев коренных народов может выстраиваться и позиция при ведении переговоров с промышленными компаниями, при проведении этнологической экспертизы. Конечно, необходимо опираться на знание законов, но знание обычаев и следование им дают моральное право аборигенам отстаивать свои законные права. Именно эта позиция может встретить и встречает понимание со стороны людей, которые работают на Севере в промышленности. Другим эффективным механизмом установления диалога могут стать политики компаний и принимаемые ими стандарты и регламенты. Их роднит с нормами обычного права то, что они вырабатываются внутри сообщества, принимаются добровольно, и вместе с тем, имеют общественные санкции. Например, в компании Роснефть решением совета директоров принят Кодекс

деловой и корпоративной этики (редакция 2015 г.). По нему «Каждый сотрудник несет ответственность за соблюдение этических норм. Порядок применения норм данного Кодекса обязателен для всех работников, независимо от занимаемой должности и положения в Компании и устанавливается внутренними документами Компании». В компании существует Совет по деловой этике [21].

Непосредственным руководством для работников являются регламенты. В большинстве компаний, которые работают в регионах проживания коренных малочисленных народов, приняты специальные регламенты для сотрудников, отвечающих за взаимодействие с этими народами, а также принимаются этические рекомендации при работе на территориях традиционного природопользования, например, в ХМАО такие правила приняты в 2016 году и они регламентируют поведение и нефтяников и аборигенов, то есть являются взаимными [22]. Подобные документы существуют и в газодобывающих компаниях в ЯНАО. На основании всех этих документов вырабатываются политики компаний, о которых они могут заявить при начале своей работы на общественных слушаниях. Такой подход еще не стал определяющим для нефтяников, но его применение показывает, что знакомство с корпоративными политиками может быть важным компонентом осуществления принципа предварительного, свободного и осознанного согласия коренных народов на осуществление деятельности, затрагивающей их интересы. Именно в ходе предварительных консультаций аборигены могут описать зонирование осваиваемых ими территорий, их требования не проводить промышленных работ на местах нерестилищ, местах оела, ценных охотничьих участках. Важным примером установления партнерских отношений и проявлением уважения к коренным народам могут считаться временные остановки работ во время важных для оленеводов, охотников и рыболовов периодов, которые в последнее время применяются некоторыми компаниями. Эти примеры еще немногочисленны, но важны как начало процесса консультаций, а так как законодательство слабо регламентирует этот вопрос, обычное право и политики компаний заполняют эту лауну.

Выводы

Изучение опыта северных регионов России и международного опыта приводит к выводу о том, что государственная политика должна строиться на активном сотрудничестве с коренными народами, контроля над тем, как корпорации выполняют свои социальные и экологические обязательства. Политика промышленных компаний на Севере России в последние годы также постепенно меняется, приходит осознание того, что они не являются первооткрывателями северных и арктических территорий, что их деятельность должна включаться не только в правовое поле, в первую очередь, экологическое, но и соответствовать моральным нормам.

Принятых Российской Федерацией законов оказывается недостаточно для достижения действительного паритета интересов коренных народов и промышленных компаний. Тем более, что в последнее время вводятся нормы, еще более умаляющие права этих народов. Кроме того, законотворческий и правоприменительный процессы являются довольно «тяжеловесными», требующими для своей эффективности временных, финансовых затрат. И как показывает опыт, наблюдается недостаток профессиональных кадров для осуществления эффективной северной политики. Эти обстоятельства диктуют необходимость рассмотрения корпоративной социальной ответственности как еще одного механизма защиты прав коренных малочисленных народов при промышленном освоении Севера. Такой комплексный подход позволит учесть локальные правовые, этнокультурные и исторические практики, сложившиеся в различных регионах для оценки положения коренного и местного населения, попадающего в зону воздействия промышленной деятельности.

Юридическая антропология изучает правовые формы жизни людей и деятельности организаций. Методы этой науки как междисциплинарного исследования позволяют проанализировать не только нормы, но и процессы и рассматривать соответ-

ствие этих норм потребностям людей. Благодаря этому могут быть предложены механизмы для политики промышленных компаний при их работе в местах проживания и хозяйственной деятельности коренных народов Севера в соответствии с концепцией прав человека. Кроме того, такой подход позволит выработать регламенты деятельности компаний независимо от правового статуса коренных малочисленных народов, распространив их на все народы Севера и местное население. Несоответствие норм аборигенного законодательства и ресурсного права, недостаточно строгий контроль со стороны государства за выполнением норм права и социальных и экологических обязательств со стороны промышленных компаний, отсутствие федерального закона об этнологической экспертизе являются преградой для улучшения правового и социально-экономического положения коренных народов. Задача антропологов при этом постараться найти правовую площадку для адекватного регулирования процесса взаимодействия коренных народов и промышленных компаний.

В регионах Севера предлагаются разные формы взаимодействия между промышленными компаниями и коренными народами, в первую очередь правовые. Практика показывает, что остается много нерешенных проблем, которые приводят к открытому противостоянию. Для смягчения последствий промышленного освоения и/или предотвращения конфликтов могут быть использованы стандарты, политики и регламенты промышленных компаний, сложившиеся в международном бизнес сообществе и отдельных компаниях, то есть своеобразные нормы обычного права бизнеса, с одной стороны, и нормы обычного права и другие механизмы установления диалога, выработанные аборигенами, с другой. На основании изучения этих норм могут быть выработаны общие стандарты социальной и экологической политики деятельности промышленных компаний в регионах проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера.

Литература

1. Комментарий к Конституции Российской Федерации [Текст] / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. – М. : Эксмо, 2009. – 1056 с.
2. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения 08.08.2016)
3. Анализ, подготовленный секретариатом Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов: экономическое и социальное развитие, окружающая среда и свободное, предварительное и осознанное согласие [Электронный ресурс] // Экономический и Социальный Совет, Постоянный форум по вопросам коренных народов, Нью-Йорк, 16–27 мая 2011 г. E/C.19/2011/13/ – Режим доступа : <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4dbfb45f2> (дата обращения: 08.08.2016).
4. Кряжков, В. А. Правовое регулирование отношений между коренными малочисленными народами Севера и недропользователями в Российской Федерации [Текст] / В. А. Кряжков // Государство и право. – 2014. – № 7. – С. 27–39.
5. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.zemkodeks.ru (дата обращения: 08.08.2016).
6. Федеральный закон о гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928 (дата обращения: 07.08.2016).
7. Закон Ханты-Мансийского автономного округа «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе Югре» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : esougra.ru/politic/base/summary/legal/protection/object/ (дата обращения: 08.08.2016)
8. Положение о порядке проведения общественных слушаний по выбору земельных участков для строительства и по рассмотрению материалов оценки воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду на территории муниципального образования Тазовский район, утвержденное Постановлением Администрации Тазовского района от 06 июля 2012 г. – № 3465 (полевые материалы автора).
9. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 19.12.2012 № 1666) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 08.08.2016).
10. Якель, Ю. Я. Быть или не быть. Продолжение... [Текст] / Ю. Я. Якель // Мир коренных народов. Живая Арктика. – 2014. – № 30. – С. 46–49.
11. Глобальный договор [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.undp.ru/publications/UN_GC_Brochure_Russian_FINAL.pdf (дата обращения: 08.08.2016)
12. Принципы Экватора, июнь 2013 г. Исходные ориентиры, используемые в финансовой сфере для определения и оценки и управления экологическими и социальными рисками в рамках Проектного финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.equator-principles.com/resources/equator_principles_russian_2013.pdf (дата обращения: 08.08.2016).
13. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок ООН, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты [Электронный ресурс] // Одобрены Резолюцией Совета по правам человека ООН № 17/4 от 16 июня 2011 года. Женева, 2011. – Режим доступа : http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (дата обращения: 08.08.2016).
14. Башмакова, Е. П. Развитие корпоративной социальной ответственности на северных и арктических территориях России [Текст] / Е. П. Башмакова // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2013. – Т. 6. – № 37. – С. 71–80.
15. Башмакова, Е. П. Корпоративная социальная ответственность: зарубежный и российский опыт государственного регулирования [Текст] / Е. П. Башмакова // Финансы и бизнес. – 2014. – № 3. – С. 108–117.
16. Новикова, Н. И. Корпоративная социальная ответственность : трансформация понятия на западе и значимость для коренных народов России [Текст] / Н. И. Новикова, Э. Уилсон // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 2. – С. 108–117.

17. Российского союза промышленников и предпринимателей (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rspp.ru> (дата обращения: 08.08.2016).
18. В Ил Тумэне началась работа над законопроектом о социальной и экологической ответственности компаний-природопользователей на территории Якутии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://iltumen.ru/content/v-il-tumene-nachalas-rabota-nad-zakonoproektom-o-sotsialnoi-i-ekologicheskoi-otvetstvennosti> (дата обращения: 08.08.2016).
19. Мартынова, Е. П. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения: Этнологическая экспертиза 2011 года. [Текст] / Е. П. Мартынова, Н. И. Новикова. – М. : ИП А.Г. Яковлев. – 2012. – 132 с.
20. Головнёв, А. В. Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевье и газовые месторождения [Текст] / А. В. Головнёв, С. В. Лёзова, И. В. Абрамов, С. Ю. Белоруссова, Н. А. Бабенкова. – Екатеринбург : Изд-во АМБ, 2014. – 232 с.
21. Кодекс деловой и корпоративной этики НК «Роснефть» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Kodeks_rus.pdf (дата обращения: 08.08.2016).
22. Методические рекомендации поведения на территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, а также субъектов права территорий традиционного природопользования регионального значения при осуществлении взаимодействия с физическими лицами, компаниями-недропользователями, иными юридическими лицами в границах территорий традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера регионального значения в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kmns.admhmao.ru/vse-novosti/395969/?1dmy&urile=wcm%3apath%3a/web+content/hmao-departments/kmn/news/dokument/24d3ef93-daec-4020-af41-dba79bac11e7> (дата обращения: 08.08.2016)

References

1. *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*. Pod red. V. D. Zor'kina, L. V. Lazareva [The comment to the Constitution of the Russian Federation. Ed. by V. D. Zorkin, L. V. Lazarev]. Moscow: 2009. 1056 p.
2. *Deklaratsiia Organizatsii Ob"edinennykh Natsii o pravakh korennykh narodov* [United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (accessed August 08, 2016).
3. *Analiz, podgotovlennyy sekretariatom Postoiannogo foruma OON po voprosam korennykh narodov: ekonomicheskoe i sotsial'noe razvitie, okruzhaiushchaia sreda i svobodnoe, predvaritel'noe i osoznanoe soglasie* [The analysis prepared by the secretariat of the Permanent forum of the UN concerning indigenous people: economic and social development, environment and a free, prior and informed consent]. *Ekonomicheskii i Sotsial'nyi Sovet, Postoiannyi forum po voprosam korennykh narodov, N'iu–York, 16–27 maia 2011 g. E/C.19/2011/13* [Economic and Social Council, the Permanent forum concerning indigenous people, New York, on May 16–27, 2011 E/C.19/2011/13]. Available at: <http://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=4dbfb45f2> (accessed August 08, 2016).
4. Kryazhkov V. A. *Pravovoe regulirovanie otnoshenii mezhdu korennyimi malochislennymi narodami Severa i nedropol'zovateliami v Rossiiskoi Federatsii* [Legal regulation of the relations between indigenous ethnic groups of the North and subsoil users in the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2014, no. 7, pp. 27–39.
5. *Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii* [Land Code of the Russian Federation]. Available at: <http://www.zemkodeks.ru> (accessed August 08, 2016).
6. *Federal'nyi zakon o garantiakh prav korennykh malochislennykh narodov Rossiiskoi Federatsii* [Federal Law «On Guarantees of the Rights of Indigenous Small-Numbered Peoples of the Russian Federation»]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928 (accessed August 07, 2016).
7. *Zakon Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga «O territoriiakh traditsionnogo prirodopol'zovaniia korennykh malochislennykh narodov Severa regional'nogo znachenii v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge–Iugre* [The law of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra «About territories of traditional environmental management of indigenous ethnic groups of the North of regional value in Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra»]. Available at: <http://ecougra.ru/politic/base/summary/legal/protection/object/> (accessed August 08, 2016).
8. *Polozhenie o poriadke provedeniia obshchestvennykh slushanii po vyboru zemel'nykh uchastkov dlia stroitel'stva i po rassmotreniiu materialov otsenki vozeistviia namechaemoi khoziaistvennoi i inoi deiatel'nosti na okruzhaiushchuiu sredu naterritorii munitsipal'nogo obrazovaniia Tazovski iraiion, utverzhdennoe Postanovleniem Administratsii Tazovskogo raiona ot 06 iulia 2012 g. № 3465 (polevye materialy avtora)* [The provision on an order of carrying out public hearings at the choice of the land plots for construction and on consideration of materials of an assessment of impact of the planned economic and

other activity on environment in the territory of municipality Tazovsky district, approved as the Resolution of Administration of Tazovsky district of July 06, 2012, no. 3465 (field materials of the author)].

9. *Strategiia gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda (utv. Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19.12.2012 № 1666)* [Strategy of the state national (ethnic) policy of the Russian Federation for the period till 2025 (The decree of the President of the Russian Federation from 12/19/2012, no. 1666)]. Available at: <http://base.garant.ru/70284810> (accessed August 08, 2016).

10. Yakel Yu. Ya. *Byt' ili ne byt'. Prodolzhenie...* [Yakel Yu. Ya. To be or not to be. Continuation...]. *Mir korennykh narodov. Zhivaia Arktika* [World of indigenous people. Living Arctic], 2014, no. 30, pp. 46–49.

11. *Global'nyi dogovor* [Global Compact. The United Nations]. Available at: http://www.undp.ru/publications/UN_GC_Brochure_Russian_FINAL.pdf (accessed August 08, 2016).

12. *Printsipy Ekvatora, iun' 2013 g. Iskhodnye orientiry, ispol'zuemye v finansovoi sfere dlia opredeleniia i otsenki i upravleniia ekologicheskimi i sotsial'nymi riskami v ramkakh Proektnogo finansirovaniia* [The Equator Principles, June, 2013. The initial reference points used in the financial sphere for definition and an assessment and management of environmental and social risks within the Project financing]. Available at: http://www.equator-principles.com/resources/equator_principles_russian_2013.pdf (accessed August 08, 2016).

13. *Rukovodiashchie printsipy predprinimatel'skoi deiatel'nosti v aspekte prav cheloveka: osushchestvlenie ramok OON, kasaiushchikhsia «zashchity, sobliudeniia i sredstv pravovoi zashchity / odobreny Rezoliutsiei Soveta po pravam cheloveka OON № 17/4 ot 16 iun'ia 2011 goda. Zheneva, 2011* [UN Guiding Principles on Business and Human Rights: Implementing the UN 'Protect, Respect and Remedy' Framework]. Available at: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf (accessed August 08, 2016).

14. Bashmakova E. P. *Razvitie korporativnoi sotsial'noi otvetstvennosti na severnykh i arkticheskikh territoriiakh Rossii* [Development of Corporate Social Responsibility in the Northern and Arctic Territories of Russia]. *Sever i rynek: formirovanie ekonomicheskogo poriadka* [North and the Market: forming of an economic order], 2013, vol. 6, no. 37, pp. 71–80.

15. Bashmakova E. P. *Korporativnaia sotsial'naia otvetstvennost': zarubezhnyi i rossiiskii opyt gosudarstvennogo regulirovaniia* [Corporate social responsibility: foreign and Russian experience of state regulation]. *Finansy i biznes* [Finance and Business], 2014, no. 3, pp. 108–117.

16. Novikova N. I., Wilson E. *Korporativnaia sotsial'naia otvetstvennost': transformatsiia poniatiia na zapade i znachimost' dlia korennykh narodov Rossii* [Corporate Social Responsibility: transformation of concept in the West and the importance for indigenous people of Russia]. *Ural'skii istoricheskii vestnik* [Ural Historical Bulletin], 2015, no 2, pp. 108–117.

17. *Rossiiskii soiuz promyshlennikov i predprinimatelei (ofitsial'nyi sait)* [Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (official site)]. Available at: <http://www.rspp.ru> (accessed August 08, 2016).

18. *V Il Tumene nachalas' rabota nad zakonoproektom o sotsial'noi i ekologicheskoi otvetstvennosti kompanii-prirodopol'zovatelei na territorii Iakutii* [In Il Tumen work on the bill of social and ecological responsibility of the companies users of nature in the territory of Yakutia began]. Available at: <http://iltumen.ru/content/v-il-tumene-nachalas-rabota-nad-zakonoproektom-o-sotsialnoi-i-ekologicheskoi-otvetstvennosti> (accessed at: August 08, 2016).

19. Martynova E. P., Novikova N. N. *Tazovskie nentsy v usloviakh neftegazovogoosvoeniia: Etnologicheskaiia ekspertiza 2011 goda* [The Tazovsky Nenets under conditions of oil and gas development: Ethnological expertise of 2011]. Moscow: 2012. 132 p.

20. Golovnev A. V., Lezova S. V., Abramov I. V., Belorussova S. Yu., Babenkova N. A. *Etnoekspertiza na Yamale: nenetskie kochev'e i gazovye mestorozhdeniia* [Ethno-expertise in the Yamal: Nenets nomadism and gas fields]. Ekaterinburg: Izd-vo AMB Publ., 2014. 232 p.

21. *Kodeks delovoi i korporativnoi etiki NK "Rosneft"* [Code of business and corporate ethics of Rosneft Oil Company]. Available at: http://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/Kodeks_rus.pdf (accessed August 08, 2016).

22. *Metodicheskie rekomendatsii povedeniia na territoriiakh traditsionnogo prirodopol'zovaniia korennykh malochislennykh narodov Severa, a takzhe sub'ektov prava territorii traditsionnogo prirodopol'zovaniia regional'nogo znacheniiia pri osushchestvlenii vzaimodeistviia s fizicheskimi litsami, kompaniiami-nedropol'zovateliami, inymi uridicheskimi litsami v granitsakh territorii traditsionnogo prirodopol'zovaniia korennykh malochislennykh narodov Severa regional'nogo znacheniiia v Khanty-Mansiiskom avtonomnom okruge – Iugre* [Methodical recommendations of behavior in the territories of traditional environmental management of indigenous ethnic groups of the North, and also persons of law of the territories of traditional environmental management of regional value in case of implementation of interaction with physical persons, the companies subsoil users, other legal entities in borders of the territories of traditional environmental management of indigenous ethnic groups of the North of regional value in Khanty-Mansi Autonomous Area]. Available at: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/468/31/PDF/N1446831.pdf?OpenElement> (accessed August 08, 2016).